

Г.В. Зыкова

**Источники текстов Е.Л. Кропивницкого
в собраниях Вс.Н. Некрасова и В.Т. Стигнеева.
Авторские машинописные сборники Д.А. Пригова 1970-х гг.
в собрании Вс.Н. Некрасова:
редакции, не совпадающие с редакциями
венского четырехтомника¹**

Аннотация: Автор анализирует и сравнивает публикации стихов Е.Л. Кропивницкого в разных изданиях, опираясь на источники текстов в собраниях Вс.Н. Некрасова и В.Т. Стигнеева.

Ключевые слова: Е.Л. Кропивницкий, Вс.Н. Некрасов, В.Т. Стигнеев, Д.А. Пригов, художественно-идеологические языки, индивидуальные творческие системы – дифференциация, эволюция

Abstract: The author analyses and compares the publications of the verses of Ye.L. Kropyvnytsky in the different editions, based on the sources of the texts in the collections of Vs.N. Nekrasov and V.T. Stigneev.

Key words: Ye.L. Kropyvnytsky, Vs.N. Nekrasov, V.T. Stigneev, artistic-ideological languages, individual creative systems – the differentiation and evolution

1.

Как известно, стихи Е.Л. Кропивницкого, значимые для истории русской литературы, между прочим, в эволюционном отношении как связь между модерном и «бронзовым веком», при жизни автора в России практически не печатались; публикации в западных и посмертные в здешних, хотя и довольно многочисленных изданиях – как правило, крошечные подборки; состав двух

¹ Статья подготовлена в рамках проекта ЦФИ НИУ ВШЭ: «Русская словесность второй половины XX века (1953–1990) как социокультурный феномен. Дифференциация и эволюция художественно-идеологических языков и индивидуальных творческих систем: комментарий и контекстуализация».

сборников – «Печально улыбнуться» (Париж, 1977, т. е. за два года до смерти) и «Земной уют» (М., 1989, с довольно многочисленными ошибками) – был определен, кажется, не самим автором, хотя и хорошо знавшими его людьми (А. Глоцером, Г. Сапгиром и, возможно, сыном Е.Л., Л.Е. Кропивницким). Между тем Кропивницкий думал о выборе и группировке своих стихов, об организации их в циклы, и это проявилось, в частности, в предпринятой им незадолго до смерти попытке организации корпуса своих стихотворений, представленного как несколько циклов, где тексты расположены не всегда в хронологическом порядке; этот корпус по машинописи из архива Бременской библиотеки Восточной Европы (см. также материалы личного фонда Е.Л. Кропивницкого в РГАЛИ) представлен в единственном полноценном и репрезентативном издании стихов Е.Л. Кропивницкого, подготовленном И.А. Ахметьевым и Ю.Б. Орлицким (Избранное: 736 стихотворений + другие материалы. М.: Культурный слой, 2004). Авторская концепция свода стихотворений, предложенная в 1970-е гг., довольно существенно отличается от более ранних попыток Кропивницкого отбирать и группировать свои стихи. Судить об этом мы можем по двум машинописным сборникам, сделанным, видимо, примерно одновременно, с почти одинаковым названием: в собрании Некрасова «Стихи 1937–1949 гг.», в собрании В.Т. Стигнеева «64 стихотворения (1937–1949)»; на одном авторская дарственная надпись: «На добрую память Себе Некрасову от Автора 2 мая 1962 г.»¹; другой сборник, принадлежащий В.Т. Стигнееву², был подарен, видимо, тоже автором и, как вспоминает Валерий Тимофеевич, тоже в начале шестидесятых. Состав сборников близок, но не вполне совпадает, объем разный: в сборнике, подаренном Некрасову, всего 35 произведений. Дело не только в том, что более поздний свод учитывает также и более поздние вещи: Кропивницкий в семидесятые годы позволяет себе включить в свой «канон» много стихотворений не просто откровенно лирических, но и довольно традиционалистских в своей лиричности (как поздних, так и ранних). Может быть, будет позволительно объяснить это, в частности, тем, что после появления барачных стихов И. Холина, не только обрабатывающего те же темы, что и стихи Кропивницкого 1930–1940-х, но и использующего художественный язык Кропивницкого, причем, возможно, удачнее самого учителя (некоторая ревность к обогнавшему его ученику иногда видна у Е.Л.), Кропивницкий не хочет выглядеть только «прото-Холиным». Видимо, представления Кропивницкого о том, какие из его стихов стоит показывать людям, уже на протяжении шестидесятых годов постепенно менялись. В.Т. Стигнеев любезно предоставил нам возможность снять копию со сборника «Стихи 1937–1967 гг.», перепечатанного Э.В. Лимоновым, видимо, в конце шестидесятых. «Лимоновский» сборник уже включает стихи пятидесятых-шестидесятых, и в этом отношении – готовностью не стесняться написанного недавно – он близок

¹ Передано нами в фонд Вс.Н. Некрасова в РГАЛИ.

² Любезно разрешившему нам снять электронную копию; пользуемся случаем поблагодарить Валерия Тимофеевича Стигнеева за постоянную и незаменимую помощь в работе над архивом Вс.Н. Некрасова.

к предсмертному своду (кстати, ранних традиционно лирических вещей тут тоже больше, чем в подборках начала шестидесятых). А вот два сборника начала шестидесятых, при всей разнице между ними, оба предъявляют в качестве самого главного старые стихи. Не стоит, наверно, даже и пытаться жестко определять, какой из авторских способов выбора текстов правильнее, что должно воспроизводиться в первую очередь. Правомерность воспроизведения предсмертного свода оправдана хотя бы потому, что максимально полное издание обеспечило простую сохранность текстов и довело их до сведения читателей; в конце концов, следовать последней авторской воле публикатор если и не всегда обязан, то, по крайней мере, всегда имеет право. Между тем литературным фактом, видимо, стали именно самиздатские сборники шестидесятых годов, именно тот Кропивницкий запомнился своим младшим коллегам и повлиял на них. Вс.Н. Некрасов считал, что в издании 2004 г. слишком много лишнего, слабого, компрометирующего память Е.Л. Кропивницкого (и не важно, что в этом приходилось винить не составителей, а самого автора). Сборники 1977 и 1989 гг., составленные людьми, знавшими Кропивницкого со времен Лианозова, не следуя за самиздатскими сборниками буквально, тем не менее близки к ним не только своей компактностью, но и почти полным отказом от традиционно лирического. В текстологическом пояснении к изданию 2004 г. сообщается, что в книгу не вошли (поскольку их не включил в свой итоговый свод сам автор) некоторые из известных составителю текстов, как печатавшихся, так, видимо, и не печатавшихся; поскольку полный перечень стихов Е.Л. Кропивницкого еще не составлен (или не опубликован), считаем нелишним привести здесь перечень никогда не печатавшихся стихов, вошедших в машинописные сборники Некрасова и Стигнеева¹. В архиве Некрасова есть и еще один источник не публиковавшихся стихов Кропивницкого (в этом случае как раз традиционно лирических): это несшитые листы машинописи на папиросной бумаге формата А4 (третий или четвертый экземпляр в закладке; кроме Кропивницкого в этой машинописи есть, кстати говоря, некоторые стихи Филарета Чернова, не вошедшие в его единственный сборник).

«СТИХИ 1937–1949 гг.» ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ВС.Н. НЕКРАСОВА

1. Клетушка («Клетушка дряхлая»), 1939, есть и в сб. В.Т. Стигнеева
2. «Сморкался прямо в пальцы...», 1939
3. Куры («О весенней о поре»), 1943, есть и в сб. В.Т. Стигнеева
4. Кобыла («Унылая кобыла»), 1943, в сб. В.Т. Стигнеева без названия
5. Эпитафия («Надпись на гробнице»), 1944
6. Сон девушки («Вот мое очарованье»), 1946
7. «Появляются собаки», 1946
8. Разбой («Скуден день и непогож»), 1947

¹ Вряд ли эти источники совершенно уникальны, какой-то минимальный тираж у таких машинописных сборников был.

«СТИХИ 1937–1949 гг.» ИЗ КОЛЛЕКЦИИ В.Т. СТИГНЕЕВА

1. «У собак кусать замашка...», 1938
2. «Проходя по порогу...», 1939?
3. «У соседней молодки...», 1940
4. «Мылись в баньке девушки...», 1940
5. «Ничего мне не жалко...», 1943
6. «В лавках отдых: спят весы...», 1943
7. «В больнице помер старец...», 1944
8. «Ты всё жмуришь игривые глазки...», 1945
9. «Зимний холод нестерпим...», 1946
10. «У пакгауза, где дорожка...», 1949
11. «Ты плакала, плакала, плакала...», 1949

«СТИХИ 1937–1967 гг.» ИЗ КОЛЛЕКЦИИ В.Т. СТИГНЕЕВА

1. «Глушь овражья...», 1938
2. «Чёрная галка...», 1938
3. «В солнца лике – блики. Миги...», 1938
4. «От солнца и от инея...», 1940
5. «Море качает баркас...», 4 августа 1944
6. «Ночь зело светла, понеже...», 1945
7. «Росла земля под окнами...» (И. Холину), 7 августа 1950
8. «Я вас вижу в первый раз...», 5 сентября 1967
9. «Сколько, сколько тяжких дней...», 17 сентября 1967

МАШИНОПИСЬ ФОРМАТА А4 ИЗ СОБРАНИЯ ВС.Н. НЕКРАСОВА

1. Сонет («Дано мне передать все Ужасы земли»), 29 марта 1932
2. «Жизнь – это бред. Всё в бредовой завесе...», 1935, Москва
3. «Прошедшей молодости жаль» (Алексею Алавинчу), 1940
4. Из цикла «8 стихотворений Милитрисе Ермаковой»: «Здесь будни дней, личина злой химеры...», 1947
5. «Еще мой дар поэта жив...», 1947
6. Два письма (1. Письмо к ней; 2. Письмо к нему)

2.

В личном собрании Вс.Н. Некрасова было несколько самодельных машинописных книг Д.А. Пригова, в основном семидесятых годов (самая поздняя – «Неодолимая сила слова, или Невозмутимые воды синей реки» – датирована в машинописи 1982 г. (в позднейшем издании 1997–1981). В настоящее время они переданы в архив Библиотеки Восточной Европы (Бремен), сканы присоединены к фонду Некрасова в РГАЛИ. Самодельные книги содержат циклы «Культурные песни» (1974), «Исторические и героические песни» (1974), «Дистрофики» (1975), «Изучения» (1976), «Стихи с акцентом на имена личные» (1977), «Он. Дабл-сборник» (1978), впоследствии

факсимильным образом воспроизведенные в «Собрании стихов» Пригова (в 4 т., Вена, 1996–2003). Очевидных следов публикации текстов еще из двух машинописных книг – «Четыре элегии» (1977) и «Инвентарий» (в машинописи не датировано) нам найти не удалось. Основной нашей задачей было сличение машинописи циклов с их воспроизведением в венском четырехтомнике, и во всех циклах обнаружались тексты, в четырехтомник не вошедшие. По большей части эти тексты не публиковались и нигде более (за некоторыми, впрочем, исключениями: так, выпавшие из «Апофеоза Милицанера» «Звезда стоит на небе чистом», «Нет, он не сам собой явился», «Нет, он совсем не офицер» были включены в антологию «Самиздат века» (М., 1999). Композиция опубликованных циклов также достаточно существенно отличается от композиции этих циклов в самодельных книгах. При этом, поскольку в венском издании машинопись воспроизведена факсимильно, видно, что были использованы, по крайней мере в некоторых случаях, листочки из той же закладки, которая использована и в подаренных Некрасову книжках (те же опечатки и другие графические особенности), но эти листочки иначе комбинировались, а кое-что оказалось и выброшено. Интерпретировать эти изменения мы здесь не беремся, заметим только, что иногда это было что-то вроде автоцензуры: устраняются тексты, в которых, грубо говоря, пародируется не официальный дискурс и не классики из старого пантеона, а новые культурные герои, прежде всего Мандельштам и Пастернак (сразу две пародии на «Я вернулся в мой город, знакомый до слез», «Художник нам изобразил», «Я пью, но еще не придумал...», связанные с тем же Мандельштамом, «Свеча горела на столе» из сакрализованного в том числе и по идеологическим причинам «Доктора Живаго»). Приводим список текстов, не публиковавшихся впоследствии (некоторые вещи, не вошедшие в четырехтомник, тем не менее при жизни автора были напечатаны, например в антологии «Самиздат века»).

КУЛЬТУРНЫЕ ПЕСНИ

1. Бородино («Скажи-ка, дядя, ведь недаром... Ленин говорил, Левитан говорил...»)
2. Вышел зайчик погулять («...Как раз над складками переносья»)
3. Свеча горела на столе («...И шуршала сильнее по крыше снеговая крупка»)
4. Я вернулся в мой город («...Набухали у меня за ушами железки»)
5. Исторические и героические песни
6. Царевич Димитрий («Печален образ Годунова...»)
7. Павел Корчагин («Я пью, но еще не придумал – / Когда бы их два или три»)

ДИСТРОФИКИ

8. Вижу чудное приволье
9. Вот домик Репина Ильи

10. Вот я и вернулся в мой город, знакомый до слез
11. Говорит не тот, кто говорит
12. Как говорил великий грек Сократ
13. Каменная лошадь, каменный всадник
14. Ленинский проспект – почти столица
15. Меня моя муза наказала
16. Ну как рассказать в восьми строчках
17. Оглянись, дорогой, оглянись
18. Отчизна любит меня, но странную любовью
19. Поднялась температура
20. Русско-венгерская девочка Аги
21. Теряет лес багряный свой убор, / И серебрится седина на теле
22. Что будет с тобою, зайчика милый
23. Я гуляла, веселилась, / Я гуляла взад-вперед

ИЗУЧЕНИЯ

ИЗУЧЕНИЯ ВОСПОМИНАНИЯ ПРАГИ

24. В Праге трудно быть поэтом
25. Здесь жил в старину среди евреев
26. О чем ты смыслишь, мала пташка
27. Семислойный город этот
28. Черт-самец со чертом-самкой

ИЗУЧЕНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ БОГА

29. Вот скажем из машины бог на сцене
30. Когда Спаситель наш утер

ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗА ПРИРОДЫ

31. И плоские кроны ливанского кедра
32. Художник нам изобразил

ИЗУЧЕНИЕ ПРИЗНАКОВ СЕБЯ

33. Был я нежен, был я юн
34. Живая ежегодная трава
35. Лет в пятнадцать нас никто не судит
36. Я миновал уж третий с половиной

ИЗУЧЕНИЕ СОКРАЩЕНИЯ ГЛАСНЫХ

37. Если слъга мне не хватает
38. МзыкабжественногоМцарта
39. Мой дьясмъхнаичстнейших правил

ИЗУЧЕНИЕ СТАРЫХ ГРЕХОВ

40. Германия – далекая страна
41. Дерево, дерево, встань и проснись
42. Мы с другом моим выходили
43. Офицер, священник, гражданин и птица

ИЗУЧЕНИЕ УРОКОВ ХОККЕЯ

44. Содому будет слаще и Гоморре
45. Так гибнул в прежние года

АПОФЕОЗ МИЛИЦАНЕРА (ОН. ДАБЛ-СБОРНИК)

46. В Москве среди кипенья мира
47. В наш век, который шибко верткий
48. Вода течеттечеттечет
49. Неотвратимый сей вопрос
50. Нет, Запад, эгоизма полный
51. Он шляпу с головы снимает
52. Пред собою видит он море
53. Птица летает над ним
54. Советский, бессмертный, суровый
55. Три дня преследовал он зайца

Сведения об авторе:

Галина Владимировна Зыкова,
докт. филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Galina V. Zyкова,
Doctor of Philology
Associate Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University